

ИНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК СРЕДСТВА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

В настоящей статье рассматриваются проблемы понятия, видов и процессуальной формы фиксации хода и результатов «иных процессуальных действий», которые субъекты доказывания вправе производить в процессе уголовно-процессуального доказывания. Обращается внимание на пробелы законодательного регулирования данного вида действий и возникающие вследствие этого трудности в правоприменительной практике при оценке полученных таким образом доказательств с точки зрения их допустимости. По результатам исследования формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Доказывание по уголовному делу, как любую другую деятельность, трудно представить без определенных процессуальных средств, «составляющих единственный путь установления исследуемых обстоятельств уголовного дела, достижения по нему объективной истины»¹. Однако, говоря о средствах уголовно-процессуального доказывания, не следует забывать о специфике и средств, и самого данного вида деятельности. В частности, о том, что и сам процесс доказывания, и средства, с помощью которых он осуществляется, должны быть детально урегулированы законом. Отступление от этого правила может явиться и нередко является основной причиной ошибок, допускаемых органами расследования, и постановления неправосудных решений.

Опасность таких последствий значительно возросла с введением в действие УПК РФ, в котором в силу разных причин некоторые из средств процессуального доказывания оказались за рамками правового регулирования. Данный вывод может быть отнесен к такому виду средств процессуального доказывания, как иные процессуальные действия. Здесь, не вдаваясь в глубину вопроса, заметим, что, говоря о видах средств процессуального доказывания, автор имеет в виду мнение авторов, полагающих, что к таковым относятся: а) конкретные фактические данные, б) источники фактических данных и в) способы получения доказательств и оперирование ими². Хотя названная позиция по данному вопросу не единственная и, более того, с точки зрения понятия доказательств нами не разделяемая.

Дело в том, что если рассматривать все перечисленные виды средств процессуально-

го доказывания в их совокупности, учитывая присущие им взаимосвязь и взаимодействие, дающие этой совокупности новое качество, то в конечном счете следует говорить о понятии уголовно-процессуального доказательства. Что касается «иных процессуальных действий», то они являются частью одного из элементов, образующих доказательство как уголовно-процессуальную категорию, каковым мы считаем способы и порядок собирания, закрепления и проверки сведений о фактах и их источников. Представляя собой разновидность указанных способов, иные процессуальные действия имеют исключительно важное значение для оценки доказательств с точки зрения допустимости. Ибо соответствие доказательства требованиям допустимости – это прежде всего его соответствие требованиям уголовно-процессуального закона, регулирующим способы и порядок производства следственных и иных процессуальных действий, в процессе которых выявляются, исследуются, фиксируются и удостоверяются в соответствующих источниках сведения о фактах.

К сожалению, на настоящий момент приходится констатировать, что принятый и введенный в действие с 1 июля 2002 г. УПК РФ содержит немало пробелов и противоречий, как внутренних, так и межотраслевых, относительно вопросов регулирования получения доказательств именно посредством иных процессуальных действий.

Проблема начинается с того, что УПК не дает толкования понятию «иные процессуальные действия». Возможно, что ситуация не приобретала бы вследствие этого столь большой остроты, если бы уголовно-процес-

суальный закон содержал конкретный и полный перечень иных процессуальных действий, регламентировал порядок их проведения, форму фиксации хода и результатов данных действий. Однако и названные вопросы надлежащим образом не урегулированы. Недостаточно исследована обозначенная проблема и в теории уголовного процесса. Сложившееся положение не так безобидно, как может показаться на первый взгляд.

Оно чревато тем, что по одному и тому же уголовному делу при наличии одних и тех же доказательств могут быть приняты прямо противоположные решения. Это обусловлено тем, что органы расследования, суды первой, апелляционной и кассационной (областного звена) инстанций по сложившейся практике признают доказательствами объяснения граждан, полученные до возбуждения уголовного дела, протоколы личного досмотра, проведенного в рамках административного процесса, некоторые другие источники сведений, хотя по действующему УПК РФ они не являются таковыми. Кроме того, любое уголовное дело может быть пересмотрено в кассационном или надзорном порядке с отменой приговора по тому основанию, что в его основу положены доказательства, полученные способами, не предусмотренными УПК РФ. Не исключен и такой вариант, когда дело, по которому приговор вступил в законную силу, по тем же основаниям будет признано незаконно возбужденным со всеми вытекающими из этого последствиями.

Безусловно, «уделить» такое внимание всем рассмотренным уголовным делам невозможно. Однако пагубность данной ситуации заключается как раз в том, что сохраняется потенциальная возможность принять подобное решение по практически любому уголовному делу, которое приобретет большой общественный резонанс либо окажется в поле зрения вышестоящих инстанций по иным причинам. В итоге ответственность ляжет на непосредственных исполнителей, хотя основной причиной этого будет несовершенство законодательства.

Изложенное, представляется, с достаточной очевидностью показывает, насколько сейчас актуальна затронутая проблема. Вме-

сте с тем для ее разрешения требуется серьезная теоретическая основа.

Дело в том, что понятие «иные процессуальные действия» является сложным и, кроме того, собирательным. Поэтому, если рассматривать его упрощенно, возможны ошибочные выводы и предложения. Ситуация осложняется и тем, что этим понятием охватываются несколько групп процессуальных действий и решений.

Во-первых, им охватываются как действия в прямом смысле, так и решения. Например, в первом значении необходимо рассценивать такое действие, как истребование органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором, судом документов, сведений, предметов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела; назначение документальной ревизии или проверки и др. В качестве решения следует рассценивать такое иное процессуальное действие, как вынесение соответствующим должностным лицом постановления о принудительном приводе, вынесение постановления судьей о санкционировании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и многие другие.

Во-вторых, ими (иными процессуальными действиями) охватываются как действия, направленные на получение доказательств, так и действия, которые носят преимущественно обеспечивающий процесс расследования и рассмотрения дела в суде характер, в том числе по собиранию, закреплению, проверке и оценке доказательств. Например, то же истребование органами расследования, прокурором документов, сведений, предметов, назначение документальных проверок и ревизий и некоторые другие действия следует отнести к действиям, направленным на получение доказательств. Такое действие, как вынесение следователем постановления о производстве эксгумации трупа, по своей сути и цели является, безусловно, обеспечивающим процесс расследования и рассмотрения дела в суде. Однако его нельзя «отрывать» от эксгумации трупа как следственного действия.

В-третьих, «иные процессуальные действия» охватывают как действия, выполне-

ние которых возможно до возбуждения уголовного дела, так и действия, которые производятся после возбуждения уголовного дела в процессе расследования, а также изучения дела прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ, при назначении судебного заседания, в ходе судебного разбирательства.

Итак, что же следует понимать под «иными процессуальными действиями»? Для ответа на этот вопрос попробуем обратиться к понятию «процессуальное действие», которое, в отличие от первого, законодатель не обошел своим вниманием.

Согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ «процессуальное действие» – это следственное, судебное и иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом. Исключая из данного определения слово «следственные», получаем, что под «иными процессуальными действиями» в смысле ч. 1 ст. 86 УПК РФ законодатель имеет в виду судебные и иные действия, предусмотренные УПК РФ. Но если понятие «судебные действия» истолковать в общем-то несложно, то совершенно иная ситуация складывается в отношении понятия «иные действия», о которых говорится в п. 32 ст. 5 УПК и которые по смыслу закона являются составной частью «процессуальных действий». Здесь с точки зрения толкования понятия и видов «иных процессуальных действий» в отсутствие должного законодательного регулирования возникают определенные трудности. Достаточно вспомнить острую дискуссию, возникшую вокруг объяснения как источника сведений³, закончившуюся, как ни странно, тем, что законодатель вообще опустил и данный источник, и получение у граждан, должностных лиц объяснения как способ выявления, закрепления и удостоверения сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

В данном случае просматриваются не только недостатки в юридической технике, но и явная небрежность по отношению к уголовному процессу как феномену, имеющему важное социальное значение.

Таким образом, дать полное определение исследуемому понятию трансформируя понятие «процессуальное действие», на наш взгляд, достаточно сложно. В данной ситуа-

ции на проблему следует посмотреть несколько шире.

Проведенный анализ уголовно-процессуального закона позволил все предусмотренные в нем способы подразделить на три группы. К **первой** из них отнести такие, которые так или иначе вытекают из предусмотренных в УПК РФ полномочий органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора. Это 1) получение объяснений у подозреваемого (в случае его согласия) по поводу возникшего подозрения (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК); 2) направление требований, поручений, запросов, обязательных для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами, в пределах полномочий, установленных УПК РФ (ч. 4 ст. 21 УПК); 3) приобщение к уголовному делу предметов, документов, справок и т. д., представляемых органам расследования, прокурору защитником на основании п. 3 ч. 2 ст. 86 УПК РФ.

Ко **второй** группе – способы, существование которых обусловлено обязанностью перечисленных субъектов доказывания обеспечить реализацию прав иных участников судопроизводства собирать и представлять для приобщения к уголовному делу предметы и документы, иные сведения. Это 1) принятие представляемых письменных документов и предметов, о приобщении которых ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый и другие участники, перечисленные в ч. 2 ст. 86 УПК РФ; 2) получение материалов, представляемых органами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность (ст. 89 УПК); 3) приобщение к уголовному делу предметов, документов, справок и т. д., представляемых субъектам доказывания защитником на основании требований п. 3 ч. 2 ст. 86 УПК.

К иным процессуальным действиям, которые осуществляет с целью получить доказательства суд, следует отнести: 1) оглашение показаний допрошенных на стадии предварительного расследования и в судебном заседании лиц; 2) получение объяснений в судебном разбирательстве у подсудимого, осужденного, оправданного (в суде второй инстанции).

Безусловно, учесть такое разнообразие действий, выполняемых разными участниками, в едином понятии достаточно сложно. Здесь необходимо учитывать и то обстоятельство, что не простыми представляются вопросы о порядке выполнения исследуемых действий, форме фиксации и удостоверения хода и результатов данной деятельности. Между тем они также должны найти отражение в формулируемом понятии и, кроме того, должны быть урегулированы законом, что, на наш взгляд, представляет определенную сложность.

Данный вывод основывается на особенностях, характерных для «иных процессуальных действий». С одной стороны, «иные процессуальные действия» получения доказательств с точки зрения процедуры выполнения и фиксации их хода и результатов не могут быть такими же сложными, как следственные. Но с другой – должны вместе с тем иметь содержание, которое позволяло бы участникам судопроизводства определять: когда, от кого, при каких обстоятельствах и т. п. тот или иной источник фактических данных «появился» в деле. Это крайне необходимо для проверки и оценки полученных таким образом документов не только с точки зрения допустимости, но и относимости, и достоверности. К сожалению, предложения, высказанные с целью решения данной проблемы, неоднозначны. В этой связи можно предположить, что это явилось одной из основных причин того, что законодатель «не решился» дать ни перечня «иных процессуальных действий», которые субъекты доказывания вправе использовать для получения доказательств, ни стадии, в которых это допускается, ни, наконец, самого понятия «иных процессуальных действий».

Изложенное дает основание сделать вывод, что формулировать общее понятие «иные процессуальные действия» вряд ли имеет смысл. Для решения возникших проблем в настоящий момент можно предложить следующее.

Во-первых, «иные процессуальные действия» дифференцировать на две группы: 1) «иные процессуальные действия», целью производства которых является получение доказательств, и 2) «иные процессуальные

действия», направленные на обеспечение условий и порядка расследования уголовного дела, принятие по нему процессуальных решений, а также соблюдение и реализацию законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Понятие «иные процессуальные действия» первой группы можно было бы определить следующим образом. Это иные, не являющиеся следственными, процессуальные действия уполномоченных на то органов и должностных лиц, предусмотренные законом и осуществляемые в установленном порядке в процессе доказывания по уголовному делу, направленные на выявление, обнаружение, закрепление либо проверку фактических данных и их источников с целью установления наличия либо отсутствия обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Во-вторых, предусмотреть в УПК РФ конкретный перечень иных процессуальных действий, при производстве которых могут быть получены доказательства по уголовному делу, а также порядок и процессуальную форму фиксации хода и результатов этих действий. Кроме того, следует определить, какие способы получения доказательств могут использоваться до возбуждения уголовного дела, какие только в ходе предварительного расследования, а какие и в той и другой стадии.

Иными процессуальными действиями, направленными на получение доказательств, могли бы быть: 1) получение объяснений у граждан и должностных лиц; 2) принятие у граждан и должностных лиц документов, предметов и иных материальных объектов; 3) получение консультативного заключения специалиста; 4) назначение и производство документальной ревизии и документальной проверки; 5) истребование у должностных лиц, граждан, учреждений, организаций, предприятий предметов и документов, за исключением предметов и документов, для которых установлен особый режим хранения, передачи, пересылки, ознакомления.

Порядок получения доказательств посредством отобрания у граждан и должност-

ных лиц объяснений мог бы выражаться в их опросе об обстоятельствах, имеющих значение для дела, без предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложного объяснения, но с разъяснением положений ст. 51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников. Формой фиксации хода и результатов мог бы стать, как это предлагают Л.В. Ченцова⁴ и Л.Г. Татьяна⁵, протокол объяснения. Представление гражданами и должностными лицами документов, предметов и других материальных объектов можно процессуально оформлять в виде устного заявления этих лиц органам расследования, прокурору. Формой фиксации хода и результатов может быть протокол принятия устного заявления о представлении, принятии и приобщении к уголовному делу документа, предмета или иного материального объекта с целью дальнейшего исследования и использования в процессе доказывания. Получение консультативного заключения специалиста могло бы осуществляться посредством мотивированного запроса органов расследования и прокурора к конкретному специалисту либо руководителю учреждения, организации, предприятия с разъяснением прав и обязанностей специалиста, а также с предупреждением о неразглашении данных предварительного расследования. Формой фиксации можно предложить акт консультативного заключения. Порядок назначения, производства и фиксации хода и результатов документальных ревизий и документальных проверок целесообразно предусмотреть такой же, как и при назначении, производстве и фиксации результатов экспертного исследования. Истребование у должностных лиц, граждан, учреждений, предприятий, организаций документов, предметов и иных материальных объектов, имеющих значение для дела, может быть реализовано в виде мотивированного запроса с разъяснением положений ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Порядок фиксации хода и результатов этого действия – общепринятый в судебно-прокурорской практике – регистрация в журнале входящих документов, проставление соответствующего входящего

штампа с указанием номера и даты поступления.

В стадии предварительного расследования могли бы быть использованы такие иные процессуальные действия, как: 1) принятие у граждан и должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций документов, предметов и иных материальных объектов; 2) получение консультативного заключения специалиста; 3) назначение и производство документальной ревизии и документальной проверки; 4) истребование у должностных лиц, граждан, учреждений, организаций, предприятий предметов и документов, за исключением предметов и документов, для которых установлен особый режим хранения, передачи, пересылки, ознакомления. То есть все те действия, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, за исключением получения объяснений, так как на данной стадии должен производиться допрос.

Приведению УПК РФ в соответствие с потребностями правоприменительной практики и исключению ошибок по причине его несовершенства могли бы способствовать следующие дополнения и изменения.

1. Дополнение ст. 5 УПК РФ отдельным пунктом, содержащим толкование понятия «иные процессуальные действия», целью выполнения которых является получение доказательств.

2. Дополнение ст. 144 УПК РФ частью 1-а, в которой был бы определен перечень указанных иных процессуальных действий. При этом можно предложить следующую ее редакцию:

«1-а. При проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор вправе: получать объяснения у граждан и должностных лиц; принимать у граждан и должностных лиц документы, предметы и иные материальные объекты; 3) получать консультативное заключение специалиста; назначать документальные ревизии и документальные проверки; истребовать у должностных лиц, граждан, учреждений, организаций, предприятий предметы и документы, имеющие значение для принятия решения, за исключением предметов и документов, для которых ус-

тановлен особый режим хранения, передачи, пересылки, ознакомления».

Соответственно в ч. 1 указанной статьи положение о том, что перечисленные субъекты вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов, исключить как излишнее.

3. Дополнение УПК РФ ст. 156.1. «Производство следственных и иных процессуальных действий», следующего содержания:

«1. С целью полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, дознаватель, следователь, прокурор вправе производить следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. Иными процессуальными действиями, в ходе которых собираются, закрепляются и проверяются доказательства, являются: 1) принятие у граждан и должностных лиц, учреждений, предприятий и организаций документов, предметов и иных материальных объектов; 2) получение консультативного заключения специалиста; 3) назначение и

производство документальной ревизии или проверки; 4) истребование у должностных лиц, граждан, учреждений, предприятий, организаций документов, предметов, имеющих значение для дела».

4. Изменение требований ст. 86 УПК РФ таким образом, чтобы они соответствовали положениям других норм. В ней, в частности, следовало бы предусмотреть, что собирание доказательств состоит в деятельности следователя, дознавателя, органа дознания, прокурора, суда, осуществляемой в ходе следственных, судебных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, по выявлению, отысканию, обнаружению и получению фактических данных и их носителей с целью их закрепления и установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Внесение в УПК РФ предложенных изменений могло бы, на наш взгляд, способствовать совершенствованию уголовно-процессуального закона и снижению числа ошибок процессуального характера в судебной и прокурорско-следственной практике.

Список использованной литературы:

1. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Изд-во Казанского ун-та, 1976. С. 89.
2. См.: Гродзинский М. М. О способах получения доказательств в советском уголовном процессе // Сов. юстиция. 1958, №6. С. 11; Фаткуллин Ф. Н. Указ. соч. С. 95.
3. Смотреть по данной проблеме, например, работы: Lupinskaya P. A. Основания и порядок решения вопросов о недопустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных. «Рассмотрение дел судом присяжных». М., 1998. С. 128 – 129; Григорьева Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств // Рос. юстиция, 1995, №11. С. 5; Пашин С. А. Доказательства в российском уголовном процессе // Состязательное правосудие: Тр. научн.-практ. лаборат. М., 1996. Выпуск 1. Часть II. С. 363.
4. См.: Ченцова Л. В. Особенности уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 20.
5. См.: Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики). Дисс. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2003. С. 135; 457 – 458.